

Глава 67: Если враг столкнётся с этими тремя детьми, можно сказать, что противнику не повезло

Свиток с трупами был вынесен Беленькой из лагеря и уничтожен на большом расстоянии от него.

Не говоря уже о трупах, от них не осталось ни единого волоска.

Даже если люди Данзо перевернут весь лагерь вверх дном, они не смогут найти никаких зацепок.

Поэтому поиск доказательств не приведёт ни к чему.

Ниндзя Корня искали всю ночь, бегая туда-сюда по лагерю, и ничего не могли найти даже за его пределами.

В итоге ничего не найдя, Данзо трясся от злости.

Этой ночи суждено было быть беспокойной для некоторых людей.

Цяньюэ крепко спал, и вскоре после того, как Беленькая выполнила задание, она вернулась в его объятия.

Цяньюэ с нетерпением ждал того, как Данзо будет искать их тела повсюду, но не сможет ничего найти. Без каких-либо доказательств того, что это сделал он, Данзо может только скрежетать зубами и яростно злиться, желать убить его.

Мне просто нравится, что ты выходишь из себя, но не можешь от меня избавиться!

Его выражение сейчас должно быть таким приятным для глаз.

...

Сейчас было время завтрака, трое вскоре собирались покинуть лагерь и отправиться на поле боя. Минато и Наваки немного нервничали.

Цяньюэ всё ещё был сосредоточен на готовке.

Без мобильного телефона, компьютера или новел, которые он любит читать, приготовление еды и наслаждение ею стали для Цяньюэ лучшим времяпрепровождением, а также постоянным праздником для его желудка.

Наваки и Минато видели, как Цяньюэ напевает неизвестную мелодию, готовя завтрак, и при этом звучит довольно спокойно.

Их сильно удивило, что Цяньюэ совсем не нервничал.

Наваки не мог не спросить: «Цяньюэ, ты не нервничаешь от того, что мы отправляемся на поле боя?»

«Нервничаю?»

Оглянувшись на Наваки и Минато, которые были не совсем в порядке, его губы слегка дёрнулись: «Это совершенно бесполезно, если я буду нервничать, разве мне не придётся всё также убивать врага? Или может из-за этого враг меня отпустит?»

«Цяньюэ прав, нервничать — глупо!»

Цунаде прибыла с Джирайей и Орочимару к палатке и спокойно вошла.

«Сегодня есть и для нас порции?»

Джирайя вытянул шею, чтобы заглянуть в горшок.

Лапша, которую Цунаде ела вчера, вызвала у него зависть.

Среди будущих Саннинов Джирайя — тот, кто больше всех будет наслаждаться жизнью.

Жаль, что некоторые его недобросовестные действия вызывают отвращение.

«Конечно, можете приступать прямо сейчас».

Ожидалось, что Джирайя и Орочимару могут прийти поесть, поэтому Цяньюэ заранее начал готовить больше.

Ароматный жареный рис с яйцом, плюс тарелка супа на костном бульоне со свежей зеленью. С таким завтраком это будет хорошее начало дня.

Во фронтовом лагере хорошо было получить рис, яйца и немного мяса. Но Цяньюэ не ожидал, что люди из отдела логистики доставят даже такие вещи, как зелёный лук.

Шесть человек собрались вокруг стола, и с наслаждением ели.

Джирайя, этот недобросовестный парень, даже выхватил пару ложек из тарелки Минато, заставив того не зная смеяться ему или плакать.

Вы даже присматриваетесь к жареному рису с яйцом своего ученика, учитель, разве вы не заходите слишком далеко?

Я же всё ещё расту!

Минато был немного беспомощен.

Ему было стыдно за своего учителя!

Цунаде уставилась на Джирайю, и тот лишь усмехнулся, но не смел думать об этом снова, и мог только с сожалением смотреть на свою пустую тарелку. Со вздохом он подумал, что порции слишком маленькие и что он не наелся.

«Собирайтесь, мы скоро выходим. Наваки, иди помой посуду».

«А? Почему я?»

Наваки был ошеломлён.

«Ты не собираешься?»

Увидев, что Цунаде вот-вот начнёт избивать своего младшего брата, Орочимару, его учитель, вообще не собирался помогать.

Вместо этого он сложил руки и стоял в стороне, со злорадством наблюдая за небольшой перепалкой брата и сестры.

Судя по всему, Дяде Змее нравится смотреть на такие весёлые сцены со стороны.

...

«Отправляемся».

После того, как они собрали свои вещи, Цунаде отвела Цяньюэ в отдел логистики и взяла много вещей оттуда.

Из-за этого работники отдела выглядели ошеломлёнными, они хотели бы остановить Цунаде,

но не осмелились сказать ни слова.

С этими припасами им не придётся волноваться о голоде.

Это Страна Дожда с очень суровым климатом, и дрова найти непросто.

Но теперь у них есть запечатывающий свиток, полный припасов, и Цяньюэ чувствовал себя очень непринуждённо. Конечно же, у Цунаде всё ещё была огромная репутация в лагере, и они могли просто брать всё, что им было нужно.

В отличие от других, которые сначала должны подать заявку на получения запечатывающего свитка и ограниченного числа ресурсов.

И только получив одобрение, можно взять в руки эти вещи.

«Разве нам не нужно их предупредить?»

Покинув лагерь и отправившись на поле боя, Джирайя с тревогой посмотрел на три невысокие фигуры позади них.

Цунаде встряхнула своими светлыми волосами с большим количеством капель воды и спокойно сказала: «У Наваки могут быть некоторые проблемы, но с Цяньюэ всё будет в порядке. Этот пацан умнее тебя. Если враг столкнётся с этими тремя детьми, можно сказать, что противнику не повезло. Так что не беспокойся о них, пойдём».

Эти шесть человек составили две команды. Цунаде и остальные будущие Саннины считались сильной атакующей командой. Где бы ни шла ожесточённая битва, им нужно было быстро идти на подмогу.

А Цяньюэ, Минато и Наваки сформировали другую команду, стоящую на страже недалеко от лагеря.

Цунаде полностью проигнорировала Минато с Наваки и назначила Цяньюэ лидером их группы.

«Значит, мы останемся здесь?»

Подняв руку к бровям, Наваки посмотрел вдаль, но, к сожалению, фигуры Цунаде, Джирайи и Ороchimару уже скрылись под дождём.

Отбросив плащ, Цяньюэ прислонился к столбу часового: «Они идут туда, где происходят самые ожесточённые сражения. Что тебе там делать? Хочешь глупо броситься вперёд и умереть?»

Не стоит недооценивать войну в Стране Дождя, даже трое будущих Саннинов в любой момент могут оказаться в опасности.

В самый опасный момент, Джирайя даже мог умереть.

Если бы не быстрое прибытие подкрепления, Саннины потеряли бы одного человека.

С нынешней силой Наваки следование за Цунаде и остальными, может привести только к его смерти, других вариантов нет.

Почему Цяньюэ не может сказать что-нибудь приятное?

Наваки немного разозлился и хотел вызвать Цяньюэ на бой один на один, но быстро подавил свою идею, ведь у него недостаточно сил.

Он боялся, что станет таким же посмешищем, как и тот джонин из клана Шимура.

Если Цяньюэ использует своё гендзюцу, заставляя его танцевать под проливным дождём, то он может сразу начать искать место, где его нужно похоронить, чтобы не жить с таким позором.

«Будьте осторожны, даже если это достаточно безопасное расположение, враги всё равно могут напасть в любой момент».

Минато был напряжён и постоянно обращал внимание на ситуацию вокруг себя, ведь их здесь было всего трое.

После нападения врага им не у кого будет попросить помощи. Даже если запустить сигнальную ракету, лагерю потребуется какое-то время, чтобы отправить подкрепление.

И в этот период им нужно будет блокировать врага самим.

Поле боя — не место для игр, и, если не быть осторожным, можно легко потерять свою жизнь.

«Успокойся, не надо так сильно напрягаться, раз я спокоен, зачем тебе нервничать?»

Похлопав Минато по плечу, Цяньюэ попытался успокоить его, чтобы тот не был так напряжён.

Потом Цяньюэ внезапно спросил: «Кстати, Наваки, у меня всегда был к тебе вопрос».

«Какой вопрос?»

Сложив плащ и отложив его в сторону, Наваки поднял голову и посмотрел на него.

Цяньюэ продолжил: «В тебе также течёт кровь клана Сенджу, и вы с сестрой оба являетесь прямыми потомками Первого Хокаге. Почему твою сестру все называют принцессой Конохи, а у тебя нет подобного титула?»

Это был немного странный вопрос.

Хоть он и имел смысл.

Минато моргнул и предположил: «Может Наваки недостаточно взрослый?»

«Что за глупости ты несёшь, Цунаде было всего несколько лет, когда её уже все называли принцессой».

«Это... тогда я не знаю».

Подобный вопрос действительно смутил Наваки, потому что он никогда об этом не задумывался.

А теперь Цяньюэ внезапно спросил его, и он даже немного растерялся.

Моя родная сестра стала принцессой Конохи, а что насчёт меня, Наваки?

Не стоит ли его также называть принцем Конохи?

«Может ли быть так, что Даймё предпочитает девушек?»

Минато улыбнулся и намеренно подразнил Наваки.

«...»

Одно предложение напрямую привело к тому, что Наваки застыл.

«Пфф~~~»

Минато, ты чертовски талантлив, когда говоришь такие вещи.

Однако Даймё не такой человек, которому так сильно нравятся девушки, что он будет называть

их принцессами. Основная причина, по-прежнему заключается в Сенджу Хашираме и Сенджу Тобираме. Это было своего рода замаскированной услугой.

Кто сделал мать Цунаде родственницей Даймё?

Нет ничего плохого в том, чтобы выдать родственницу замуж и дать её дочери титул принцессы, дабы наладить отношения.

Ведь Цунаде наполовину его родственница.

А Наваки... можно только сказать, что он родился слишком поздно.

Во время его рождения клан Сенджу уже начал сливаться с простолюдинами Конохи, и больше не был большим кланом Конохи или самой большой семьёй в мире ниндзя. Такая хорошая вещь, как титул принца, естественно, не могла просто так свалиться ему на голову.

«Приготовьтесь к бою!» — внезапно сказал Цяньюэ, пока смотрел на сигнальную ракету в небе. Потом он взял свой плащ, повесил себе на тело и бросился под дождь.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2897854>